

Чтобы у нас всех было светлое будущее, в котором все будут счастливы, осенью я мало-помалу начала действовать, строя планы.

Прежде всего, я нашла повод для своих действий, как-то заявив, что хочу поехать на Осенний фестиваль в южном регионе, таким образом получив разрешение на поездку в те края.

Это рассматривалось не как рабочая, а как личная поездка, поэтому мне не нужно было брать с собой группу охранников, что предоставляло мне возможность свободно действовать без каких-либо ограничений.

...

Мой отец никак не хотел отпускать меня, постоянно повторяя:

- Лизочка отправляется туда одна... - сильно беспокоясь обо мне.

Но маркиграф сумел его переубедить, как-то заметив:

- В этой жизни есть вещи, которые она захочет сделать в одиночестве. Просто у Лизы сейчас такой возраст, - добавил он.

Спасибо вам, маркиграф!

Я обязательно буду усердно работать, чтобы помочь вам!

Помимо поездки за пределы нашей территории или в королевскую столицу, моим пунктом назначения значились и территории Лидельштейна. И, поскольку я обещала родным, что буду пользоваться исключительно главными дорогами, они не должны так сильно беспокоиться, что я, будучи женщиной, отправляюсь в это путешествие одна.

Конечно же я возьму с собой слуг и горничных из родительского дома, тех, что из семьи Кирш, они должны как-то справиться с возложенными на них обязанностями.

Вот так я и собиралась на Осенний фестиваль... но тут.

- Ах, Лиза. Вы уже уезжаете?

- Ах, господин Алекс!?

Я уже переоделась для дальней дороги, и слуги уже практически закончили с погрузкой моего багажа позади кареты, как вдруг к нашему дому пришел господин Алекс.

Алекс – сын ныне правящего маркграфа, но он уже сумел получить второй титул, и вовсе сотрудничал с виконтом Шерцем.

Так как мой отец с виконтом сейчас развлекали приехавших гостей, я планировала уйти потихому покинуть дом, надеясь, что мне это удастся.

– Алекс, все ли в порядке на празднике?

– Мне только что передали слуги, что у твоего экипажа что-то там с колесом, так что пока его чинят, спешу огорчить тебя, что твое отбытие откладывается не менее чем на полчаса, – сказав это, он мягко улыбнулся.

И мое сердце тут же забилося чаще.

Принимая сегодня гостей, Алекс перехватил свои мягкие светлые волосы лентой, одев на себя чистые белую рубашку, брюки и жилет.

Но господин Алекс, являясь членом ордена рыцарей Лидельштейна, был сам по себе настолько красив, что в него можно влюбится с первого взгляда, даже если он будет одет в самую простую одежду.

Надетый им жилет выгодно подчеркивал его мускулистую грудь, также ничуть не скрывая крепкие жилистые руки. Будучи таким красавцем, который должен был сейчас развлекать гостей, он почему-то пришел сюда, вовсе улыбаясь мне. И мои чувства, что я пыталась упрятать поглубже в своем сердце все это время, тут же попытались вырваться наружу, раздражая сильно меня этим.

...Поэтому, хоть я и знала, что это выглядит некрасиво с моей стороны, я отвела взгляд, попытавшись не смотреть на обладателя такой красоты, на господина Алекса.

– ...Что, это действительно все так?

– Верно.

– Нет, но... почему вы здесь.

– Я хотел тебя проводить, – его голос неожиданно раздался ближе, чем был до этого.

Когда я все-таки взглянула в его сторону, то с удивлением заметила, что Алекс стоит сейчас совсем близко от меня, широко мне улыбаясь.

Ах... Ах... В [в первой жизни] я ни за что не могла бы поверить, что смогу когда-нибудь увидеть такую улыбку вблизи от себя. Я ни разу не видела ее после нашей с ним свадьбы...

Я была ошеломлена своими же мыслями, совершенно четко понимая, что у меня не хватит сил, чтобы помешать любимому мною человеку что-нибудь сейчас сделать. А мой любимый, продолжая улыбаться, взял меня за левую руку и поцеловал тыльную сторону моей ладони.

.....А? Это что... он сейчас целует мне руки!?

- А, г-господин Алекс!? - пролепетала я, сбитая с толку.

- Это мое заклинание, чтобы знать, что ты будешь в безопасности в дороге, - заявил он.

- Э-э, ха... да, благодарю... благодарю... я обязательно привезу вам какой-нибудь сувенир из своей поездки...

- Спасибо.

Ой-ой! Что же творит этот человек!

Алекс, выросший в семье маркграфа, обладающий авторитетом в королевстве наравне с маркизом, обращается с женщинами всегда крайне вежливо, как истинный джентльмен, даже если они ведут себя некрасиво.

Когда я была ребенком, Алекс любил держать меня за руку, обнимать, гладить по голове и целовать в щеку.

Но, достигнув определенного возраста, он начал держаться от меня на расстоянии... Я не ожидала сегодня, что он решится на нечто подобное!

- Ах, я поняла... Эм, я быстро вернусь обратно... - пробормотала я.

- Приятной тебе поездки.

В отличие от меня, в душе которой царил сейчас полный хаос, господин Алекс продолжал все так же спокойно улыбаться мне, наконец, отпустив мою руку.

Нетвердым шагом я направилась в сторону своего экипажа, где слуги уже ждали меня, закончив загружать мой багаж.

- Мы скоро отправляемся в путь, - заметила я, обращаясь к ним.

- Прошу прощения... Юная леди... с вами все порядке? Почему-то вы так покраснели сейчас, - спросил кто-то из них меня.

- Что за вопросы?... Оставьте меня в покое.

Я очень хотела, чтобы все оставили меня в покое.

Тогда мое сердце перестанет так часто биться.

Я знаю, что этой любви не суждено воплотиться. Поэтому я хочу, чтобы эти чувства поскорее оставили меня.

Чтобы у нас всех было светлое будущее, в котором все будут счастливы, осенью я мало-помалу начала действовать, строя планы.

Прежде всего, я нашла повод для своих действий, как-то заявив, что хочу поехать на Осенний фестиваль в южном регионе, таким образом получив разрешение на поездку в те края.

Это рассматривалось не как рабочая, а как личная поездка, поэтому мне не нужно было брать с собой группу охранников, что предоставляло мне возможность свободно действовать без каких-либо ограничений.

...

Мой отец никак не хотел отпускать меня, постоянно повторяя:

- Лизочка отправляется туда одна... - сильно беспокоясь обо мне.

Но маркиграф сумел его переубедить, как-то заметив:

- В этой жизни есть вещи, которые она захочет сделать в одиночестве. Просто у Лизы сейчас такой возраст, - добавил он.

Спасибо вам, маркиграф!

Я обязательно буду усердно работать, чтобы помочь вам!

Помимо поездки за пределы нашей территории или в королевскую столицу, моим пунктом

назначения значились и территории Лидельштейна. И, поскольку я обещала родным, что буду пользоваться исключительно главными дорогами, они не должны так сильно беспокоиться, что я, будучи женщиной, отправляюсь в это путешествие одна.

Конечно же я возьму с собой слуг и горничных из родительского дома, тех, что из семьи Кирш, они должны как-то справиться с возложенными на них обязанностями.

Вот так я и собиралась на Осенний фестиваль... но тут.

– Ах, Лиза. Вы уже уезжаете?

– Ах, господин Алекс!?

Я уже переоделась для дальней дороги, и слуги уже практически закончили с погрузкой моего багажа позади кареты, как вдруг к нашему дому пришел господин Алекс.

Алекс – сын ныне правящего маркграфа, но он уже сумел получить второй титул, и вовсе сотрудиничал с виконтом Шерцем.

Так как мой отец с виконтом сейчас развлекали приехавших гостей, я планировала уйти тихому покинуть дом, надеясь, что мне это удастся.

– Алекс, все ли в порядке на празднике?

– Мне только что передали слуги, что у твоего экипажа что-то там с колесом, так что пока его чинят, спешу огорчить тебя, что твое отбытие откладывается не менее чем на полчаса, – сказав это, он мягко улыбнулся.

И мое сердце тут же забилося чаще.

Принимая сегодня гостей, Алекс перехватил свои мягкие светлые волосы лентой, одев на себя чистые белую рубашку, брюки и жилет.

Но господин Алекс, являясь членом ордена рыцарей Лидельштейна, был сам по себе настолько красив, что в него можно влюбится с первого взгляда, даже если он будет одет в самую простую одежду.

Надетый им жилет выгодно подчеркивал его мускулистую грудь, также ничуть не скрывая крепкие жилистые руки. Будучи таким красавцем, который должен был сейчас развлекать гостей, он почему-то пришел сюда, вовсе улыбаясь мне. И мои чувства, что я пыталась упрятать поглубже в своем сердце все это время, тут же попытались вырваться наружу, раздражая сильно меня этим.

...Поэтому, хоть я и знала, что это выглядит некрасиво с моей стороны, я отвела взгляд, попытавшись не смотреть на обладателя такой красоты, на господина Алекса.

- ...Что, это действительно все так?

- Верно.

- Нет, но... почему вы здесь.

- Я хотел тебя проводить, - его голос неожиданно раздался ближе, чем был до этого.

Когда я все-таки взглянула в его сторону, то с удивлением заметила, что Алекс стоит сейчас совсем близко от меня, широко мне улыбаясь.

Ах... Ах... В [в первой жизни] я ни за что не могла бы поверить, что смогу когда-нибудь увидеть такую улыбку вблизи от себя. Я ни разу не видела ее после нашей с ним свадьбы...

Я была ошеломлена своими же мыслями, совершенно четко понимая, что у меня не хватит сил, чтобы помешать любимому мною человеку что-нибудь сейчас сделать. А мой любимый, продолжая улыбаться, взял меня за левую руку и поцеловал тыльную сторону моей ладони.

.....А? Это что... он сейчас целует мне руки!?

- А, г-господин Алекс!? - пролепетала я, сбитая с толку.

- Это мое заклинание, чтобы знать, что ты будешь в безопасности в дороге, - заявил он.

- Э-э, ха... да, благодарю... благодарю... я обязательно привезу вам какой-нибудь сувенир из своей поездки...

- Спасибо.

Ой-ой! Что же творит этот человек!

Алекс, выросший в семье маркиграфа, обладающий авторитетом в королевстве наравне с маркизом, обращается с женщинами всегда крайне вежливо, как истинный джентльмен, даже если они ведут себя некрасиво.

Когда я была ребенком, Алекс любил держать меня за руку, обнимать, гладить по голове и целовать в щеку.

Но, достигнув определенного возраста, он начал держаться от меня на расстоянии... Я не ожидала сегодня, что он решится на нечто подобное!

- Ах, я поняла... Эм, я быстро вернусь обратно... - пробормотала я.

- Приятной тебе поездки.

В отличие от меня, в душе которой царил сейчас полный хаос, господин Алекс продолжал все так же спокойно улыбаться мне, наконец, отпустив мою руку.

Нетвердым шагом я направилась в сторону своего экипажа, где слуги уже ждали меня, закончив загружать мой багаж.

- Мы скоро отправляемся в путь, - заметила я, обращаясь к ним.

- Прошу прощения... Юная леди... с вами все порядке? Почему-то вы так покраснели сейчас, - спросил кто-то из них меня.

- Что за вопросы?... Оставьте меня в покое.

Я очень хотела, чтобы все оставили меня в покое.

Тогда мое сердце перестанет так часто биться.

Я знаю, что этой любви не суждено воплотиться. Поэтому я хочу, чтобы эти чувства поскорее оставили меня.

Сама поездка в южный регион прошла так, как я и планировала.

Я от души повеселилась на самом Осеннем фестивале, танцевала и пела, накупила всем гостинцев.

...Но настоящая цель моей поездки начиналась вот здесь.

На обратном пути в замок Лидельштейн, как только наш экипаж оказался неподалеку от того места, где должна была укрыться та шайка разбойников согласно моим воспоминаниям из [первой жизни], я заявила, что мне нужно срочно отлучиться по личным делам, не требующим отлагательств.

Оставив слуг и кучера возле экипажа, я, прихватив с собой только горничную, углубилась немного в кусты. Через некоторое время я приказала горничной подождать меня на месте, а сама продолжила идти вперед в знакомом еще с [первой жизни] направлении.

Тогда, став женой маркграфа, я ка-то побывала в этом убежище тех убийц.

В то время стоял конец весны, а сейчас была осень, поэтому деревья, что окружали меня, были сейчас совсем другого цвета, став ка бы незнакомцами. Но я все же смогла использовать их как ориентиры, потому что помимо самих деревьев, по пути к этому убежищу мне должен повстречаться один колодец и остатки осыпающейся каменной стены.

Я отыскала сначала колодец. Тот же, что и в [первой жизни]. А за ним чуть далее находилась полуразрушенная каменная стена.

А дальше...

- ... !.. - проглотив едва не вырвавшийся у меня крик, я осторожно выглянула из-за дерева.

Вот оно, то убежище в заброшенном доме. Когда я увидела его в [первой жизни], оно представляло собой уже только развалины после того, как Алекс нашел его и уничтожил. Но сейчас оно еще было таким, как когда-то его задумывал архитектор. Это все еще был дом, в котором можно было жить.

Глянув мельком, я обнаружила людей в окне... где рама и стекло были разных размеров... Перед дверью я заметила свежие следы.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Казалось, что мое сердце бьется так громко, что его можно спокойно услышат, просто стоя рядом со мной.

Оно просто бешено колотилось. Я сделала глубокий вдох и выдох, осторожно вернувшись обратно тем же путем, что пришла сюда.

Это точно было кое-чье убежище, существовавшее в [первой жизни].

И сейчас... там жили те, кто до поры до времени притаились в ожидании последующих им приказов.

Сейчас конец осени, но если так пойдет и дальше, то через несколько месяцев этот район засыплет снегом, а затем произойдет планируемое ими нападение.

Я должна остановить их.

Даже нет. Я остановлю их!

<http://tl.rulate.ru/book/64235/1732154>